

Опочинин Евгений Николаевич

**Очерки старорусского
быта**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Николаевич О.**
Очерки старорусского быта / Опочинин Евгений Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 102 с.

ISBN 978-5-521-26372-1

ISBN 978-5-521-26372-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

окладахъ, съ такими же вѣнцами. Лампады также всѣ мѣдныя. Вся полата между оконъ „писана цвѣтнымъ аспидомъ“ (т. е. отдѣлана подъ мраморъ), а съ одной стороны, противъ улицы, („отъ города“), обита золочеными „нѣмецкими кожами“. Стѣны украшены портретами и картинами: тутъ прежде всего „въ рамахъ деревянныхъ девять персонъ“: 1) великаго князя Владиміра Кіевскаго, и царей: 2) Іоанна Васильевича, 3) Θεодора Ивановича, 4) Михаила Θεодоровича, 5) Алексѣя Михайловича, 6 и 7) два портрета царя Θεодора Алексѣевича (у одного изъ нихъ „завѣсъ атласу китайскаго мелкотравнаго“), 8) портретъ царя Іоанна Алексѣевича и 9) Петра Алексѣевича.—Тутъ же находились какіе-то три королевскихъ портрета— „три персонѣ королевскихъ“,—да надъ дверьми портретъ польскаго короля верхомъ на конѣ. Окна, которыхъ въ этой комнатѣ 46, расположены въ два ряда, какъ говорятъ теперь—въ два свѣта, или, какъ выражается опись—„въ дву поясахъ“. Нѣкоторыя изъ оконныхъ стеколъ росписныя, „съ личинами“, а на двухъ верхнихъ окнахъ— „двѣ персонѣ писаны живописью; у нихъ волосы и крыле; на нихъ же платье: на одномъ нижнее тафты рудожелтой, а верхнее обьярей бѣлыхъ; на другомъ—нижнее отласъ червчатой, а верхнее обьярей же бѣлыхъ“.

Накатной потолокъ „столовой полаты“ прикрытъ загрунтованнымъ (левкашеннымъ) холстомъ, на которомъ, въ кругу съ лучами, находится надпись: „Іисусъ Христосъ“. Въ самой срединѣ на потолокъ— „солнце съ лучами“, вызолоченное сусальнымъ золотомъ; кругомъ него „бѣги небесныя съ зодіями и съ планеты, писаны живописью“. Здѣсь отъ центра, т. е. отъ изображенія солнца, спускается на трехъ желѣзныхъ

прутахъ бѣлое костяное „паликадилю“ (люстра) о пяти поясахъ, съ восемью подсвѣчниками въ каждомъ. Вокругъ всего этого на потолкѣ идетъ рядъ изображеній пророковъ и пророчицъ, въ двадцати золоченыхъ рѣзныхъ „клеѣмахъ“.

На стѣнахъ „въ разныхъ мѣstech“ висятъ 5 зеркалъ: два въ золоченыхъ рѣзныхъ рамахъ, одно—въ черепаховой, съ бронзовыми высеребренными рѣзными наугольниками, и два въ простыхъ деревянныхъ. Кое-гдѣ между зеркалъ на стѣнахъ виднѣются посеребренные чеканные „шанданы“ о дву подсвѣчникахъ. Въ комнатѣ стоятъ три стола: два на точеныхъ деревянныхъ ногахъ съ асидными досками, и одинъ простой, дубовый. Около столовъ помѣщается нѣсколько скамей, обитыхъ краснымъ „анбурекимъ“ (гамбургскимъ?) сукномъ. У стѣнъ—стулья, обитые „волнистымъ“ трипомъ. Наконецъ, обстановку столовой дополняютъ: органъ, стоящій на особомъ крашеномъ рундукѣ, и большой дубовый, нѣмецкой работы, шкафъ „о четырехъ створахъ съ замки“, оклеенный ореховымъ деревомъ и украшенный по створамъ и по сторонамъ рѣзнымъ орнаментомъ и мѣстами рельефными фигурами („мѣсты и личины есть“); шкафъ сверху до низу наполненъ серебряною и иную столовою посудю всевозможныхъ видовъ и формъ.

Надо замѣтить, что серебряная и въ рѣдкихъ случаяхъ золотая посуда послѣ иконъ являлась едва ли не первою статьею комнатнаго убранства, замѣняя для того времени произведенія изящныхъ искусствъ, скульптуры, вазы, бронзы, которыми убивали комнаты въ XVIII в. и убираютъ теперь ¹⁾.

¹⁾ И. Е. Забѣлинъ: „Бытъ русскихъ царей“, стр. 189.

Въ торжественныхъ случаяхъ, во время пировъ и семейныхъ празднествъ, богатая серебряная посуда выставлялась напоказъ на столахъ и поставцахъ. Безъ сомнѣнія, и у Голицыныхъ въ подобныхъ случаяхъ она выбиралась изъ шкафовъ на болѣе видныя мѣста и служила для украшенія комнатъ. Среди серебра, сохранявшагося въ шкафу въ большой столовой, находилось нѣсколько вещей, замѣчательныхъ по формѣ и работѣ. Такъ, здѣсь были: „кубокъ лощатой (плоской, ложкообразной формы), на поддонѣ; межъ кубка и поддона въ виноградѣ мужикъ золоченъ; другой кубокъ, у котораго „межъ кубка и поддона“ также „мужикъ“, но уже „съ крыльемъ и съ лукомъ“. Затѣмъ — „кубокъ лощатый, безъ кровли, на поддонѣ; межъ кубка и поддона сидитъ баба, въ рукахъ держитъ цвѣтокъ“, и проч. Было также нѣсколько вещей съ надписями, какъ, напримѣръ: „братина на поддонѣ, вырѣзано на ней имя боярина Василья Ивановича Стрешнева“, или „кружка гладкая, на 3-хъ пукляхъ (шарообразной формы ножкахъ), на кровлѣ орелъ пластаной; подписано, что „та кружка ему, князь Василью, дана государева жалованья за взятую кружку-жъ“. Упомянутые здѣсь кубки, братина и кружка не даютъ еще понятія о всемъ разнообразіи формъ и работы серебра, сосредоточеннаго въ голицынской столовой. Поэтому нелишнимъ будетъ назвать здѣсь еще нѣкоторыя наиболѣе выдающіяся, судя по описанію, вещи, перечисленные оцѣнщиками. Таковы, напримѣръ: „кубокъ пупчатый, на поддонѣ; межъ поддона и кубка мужикъ на деревѣ съ топоромъ“; другой кубокъ, у котораго „мужикъ на деревѣ колетъ медвѣдя“; у третьяго — „нѣмчинъ на деревѣ съ топоромъ“, и проч.

Неменьше любопытны были и кружки, среди которых, между прочимъ, находились: „кружка съ рукоятью, на трехъ пукляхъ, пукли во птичьихъ ногахъ чеканная, золочены, рукоять чеканная жъ“, „кружка гладкая съ кровлею, на трехъ лвахъ, у лвовъ по пуклѣ“, и др.

Судя по всему:—размѣрамъ (о которыхъ можно составить себѣ понятіе по числу оконъ), количеству мебели и убранству, описанная „столовая полата“ была одной изъ парадныхъ комнатъ въ домѣ. Была у князя Василья Васильевича Голицына и другая столовая, значительно меньше первой и далеко не съ той роскошью убранная; но ее описъ застаетъ и называетъ „неотдѣланною“. Она помѣщалась надъ поварнею и, видимо, предназначалась для своей семьи; по крайней мѣрѣ, къ такому заключенію приводитъ отсутствіе въ ней той роскоши, которой отличалась „большая столовая полата“; на это указываетъ также находившаяся въ ней скромная столовая посуда, вся изъ олова, предназначенная, очевидно, для будничнаго семейнаго обихода. Немногочисленными принадлежностями роскоши въ этой полатѣ были: помѣщавшаяся на одной изъ стѣнъ, написанная „на бѣлыхъ обѣярахъ“ картина Страшнаго Суда и „персопя“ (портретъ) князя Василья Васильевича Голицына, „на желтомъ отласѣ“, въ черной рамѣ, да небольшіе „органы“. Особенно много въ этой комнатѣ люстръ или „паликадилъ“. Изъ нихъ одно хрустальное, 3 мѣдныхъ и одно оловянное.

Изъ семейной столовой мы переходимъ въ смежную съ нею спальню князя Василья Васильевича. Это очень небольшая комната въ три створчатыхъ окна. Здѣсь, прежде всего, нѣсколько иконъ въ позолочен-

ныхъ деревянныхъ кіотахъ: „образъ всемілостиваго Спаса“, „Пресвятыя Богородицы“, „архангеловъ Мпхалта и Гаврііла“ и др. По стѣнамъ географическія карты въ деревянныхъ золоченыхъ рамахъ („5 землемѣрныхъ чертежей нѣмецкіе, печатаны на полотнѣ“), какой-то „листъ нѣмецкой“, по сторонамъ котораго написана „пара пистолей“, и нѣсколько небольшихъ, задрапированныхъ краснымъ сукномъ зеркалъ. По поводу загадочнаго „нѣмецкаго листа“ возможно предположеніе, что это былъ знаменитый въ настоящее время по рѣдкости и разыскиваемый всѣми собирателями гравюръ портретъ Андрея Виніуса, извѣстный подъ названіемъ „l'homme aux pistolets“.

На убранствѣ всѣхъ комнатъ князя Василія Голицына лежитъ отпечатокъ вкусовъ ихъ хозяина вездѣ замѣчается стремленіе сколько возможно болѣе украсить свое жилище, привязанность къ заморскимъ диковинкамъ, во всемъ сказываются причудливыя затѣи весьма развитаго для того времени вкуса. Тѣ же черты носятъ на себѣ и спальня кн. Василія Васильевича. Такъ, здѣсь, въ числѣ бездѣлушекъ и украшеній, мы находимъ двѣ статуэткі, или, какъ ихъ называетъ описъ: „двѣ личины человѣческихъ каменныхъ, арапскія“. Меблировка комнаты небогата: ее, какъ видно, составляли простыя лавки, покрытыя красными съ желтымъ суконными шитыми полавочниками. Такихъ полавочниковъ въ описѣ значится три; лавокъ же не записано вовсе, вѣроятно вслѣдствіе ихъ незначительной стоимости. Главное украшеніе княжеской спальни составляетъ орѣховая, „нѣмецкой“ работы, кровать, представлявшая собою, какъ видно изъ описанія, цѣлое довольно сложное сооруженіе, съ балдахинномъ на четырехъ столбахъ, съ

зеркаломъ и иными, необычными для того времени на Руси, затѣями. Вотъ какъ описана она въ описи: „кровать нѣмецкая, орѣховая, рѣзная съ пизу, съ четырехъ сторонъ и кругъ четырехъ столбовъ; подъ верхомъ подзоръ; по орѣховому дереву рѣзь сквозная: личины человѣческія, и птицы, и травы; на кровати верхъ орѣховой рѣзной; въ срединѣ зеркало круглое: кругъ зеркала рѣзь“.

Кн. Василій Голлицынъ, по своей близости къ царской семьѣ, своему значенію, знатности, богатству, наконецъ, посольской службѣ, которую онъ неоднократно несъ,—является примѣромъ исключительнымъ. Обстановка жизни другихъ бояръ была, однако, безъ сомнѣнія, также богата. Объ этомъ неоспоримо свидѣтельствуется, между прочимъ, опись имущества стольника Андрея Безобразова и сосланнаго боярина Леонтія Неплюева.

Въ помянutomъ документѣ перечислено подробно все, что было съ Неплюевымъ въ Вологдѣ (по дорогѣ въ кольскій острогъ), и изъ чего ему позволено было взять съ собою въ ссылку лишь на 300 рублей. Самая опись ¹⁾ раздѣлена, поэтому, на двѣ части: въ первой перечислены вещи, взятыя Неплюевымъ, во второй—оставленные въ Вологдѣ на храненіи у стольника Якова Дивова „до указа великихъ государей“. Кромѣ того, у насъ имѣются указанія на недвижимую собственность Неплюева, изъ которыхъ видно, что въ Москвѣ у него, кромѣ многочисленныхъ деревянныхъ построекъ и хоромъ, былъ каменный дворъ. На этомъ дворѣ—читаемъ мы въ оцѣночной или „цѣновной“ записи,—„полаты—длиннику на 17 саженьхъ да попе-

¹⁾ „Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ“. Т. II, ст. 554—558.

речинку на полунытъ сажени; и у всѣхъ полатъ и погребовъ своды каменные; и на томъ основаніи полатъ и съ выходомъ и съ обходомъ 9 житей; да деревяннаго строенія на немъ двѣ избы; межъ ними поварня; конюшня 10-ти стоятъ, два погреба дубовыхъ“ и пр.

Въ описи движимости, взятой Неплюевымъ въ ссылку, первое мѣсто занимаетъ одежда. Тутъ мы находимъ 5 кафтановъ, шубу, кушакъ, шапку. Особенно замѣчательны богатствомъ отдѣлки: „кафтанъ, атласъ осиновыи цвѣтъ, травы по немъ золото съ серебромъ, мѣхъ соболей пластинной, опушенъ соболемъ, въ рукавахъ недособолки, завязки тканья, золото жъ съ серебромъ, на концахъ пугвицы, обнизныя жемчюгомъ; кафтанъ, обьярь турецкая, цвѣтъ тауеинной, по немъ травы золотыя и серебряныя, мѣхъ соболей пупчатой, рукава бѣлыя черевыи, вкругъ спурокъ золотной тканой; кафтанъ суконной, поношенъ, коришной цвѣтъ, мѣхъ соболей пупчатой, полы опушены огонками, запаны золото дѣланое съ винифтомъ и съ алмазными и съ яхонтовыми искрами“ ¹⁾. Затѣмъ слѣдуетъ оружіе: сабля, полоса булатная, черенъ и на ножнахъ оправа серебряная съ чернью и съ камешки, достоканцы крыты хозомъ чернымъ, поясъ—тесма серебряная тканая; еще двѣ сабли съ серебряными съ чернью оправами, два сѣдла, обложенныя серебромъ, и 5 уздѣ съ серебрянымъ наборомъ. Изъ вещей, отобранныхъ у Неплюева, перечислимъ только наиболѣе выдающіяся. Къ такимъ безспорно принадлежатъ: кружка серебряная, вѣсомъ 3 фунта съ четвертью, пуговица золотая, болшая, съ

¹⁾ Ibid. Т. II, ст. 741—2.

финифты и съ каменны, изумруды и яхонты, часики *зепные*, мѣдные позолочены, съ ключемъ золоченымъ, часики - жъ серебряные; 4 мѣста заповковъ кафтан-ныхъ по серебру съ финифтомъ, съ изумрудцы и съ камешки, 3 заповки кафтанныхъ съ камешки-жъ. Далѣе видимъ сѣдло бархатное, обложенное серебромъ, нѣсколько паръ пистолей съ золотыми настьч-ками, наручники серебряные, кованные и проч.

Хотя въ этой описи мы и не видимъ серебряной посуды, но несомнѣнно, у Неплюева ся было немало. Такъ, въ „сказкѣ казначея Леонтія Неплюева, Ивана Андреева, о количествѣ денежной казны и серебряной посуды, принадлежащей Леонтію Неплюеву“ ¹⁾, говорится: „да у меня-жъ въ пріемъ 64 мѣста серебряной посуды“... Но даже и безъ этого документа, присутствіе въ описи такихъ вещей, какъ *зепные* часики, разныя „золотыя пуговицы и заповки, кованыя серебряныя наручи“, и проч.—обнаруживаютъ у владѣльца всѣхъ этихъ предметовъ значительную привычку къ роскоши.

Обратимся, однако, къ прерванному описанію дома Голицына.

Пропуская темную „кладовую полату“, гдѣ сложена кое-какая мебель и щетки, „что обметають поставцы“,—мы вступаемъ въ сѣни у большой столовой верхней полаты, предшествующія „шатровой“ полатѣ. Здѣсь стѣны обиты краснымъ „англишскимъ“ сукномъ. Потолокъ—слюдяной, „въ вырѣзной жести да въ рамехъ“; отъ него сверху спускается на проволокъ съ хрустальными провизями маленькая хрустальная

¹⁾ „Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ“ Т. II, ст. 613.

же люстра „безъ шапдановъ“. Окно здѣсь два; они, какъ и въ большинствѣ другихъ комнатъ, — слюдяныя. Образа составляютъ необходимую принадлежность каждой комнаты. Ихъ мы находимъ и здѣсь въ числѣ пяти. Повидимому, эти сѣни служили спальнею кому-нибудь изъ домочадцевъ, такъ какъ тутъ единственною мебелью является кровать, не такой роскошной отдѣлки, какъ въ спальнѣ кн. Василя Васильевича, но и не совсѣмъ простая:—она „писаная“, т. е. раскрашенная, и по бокамъ и по исподу обита цвѣтной камкой, по которой, въ видѣ бордюра, пропущенъ неширокій серебряный галунъ, прикрѣпленный мѣдными гвоздиками.

Слѣдующая затѣмъ „шатровая палата“ представляетъ собою большую комнату, съ оригинальнымъ, на четыре прямыхъ ската, потолкомъ, въ видѣ шатра, отъ котораго она и получила свое названіе. Отдѣлка „шатровой“ не представляетъ ничего выдающагося: стѣны „съ дву сторонъ“ обиты краснымъ сукномъ и холщаными живописными обоями, „во шти (6-ти) рамехъ“; два наугольника мѣстами оклеены золочеными нѣмецкими кожами. Полъ здѣсь кирпичный, „аспидный“. Потолокъ заканчивается вверху „кругомъ“, въ которомъ, въ 8-ми мѣстахъ, въ рамахъ, *чистыя* стекла. Отъ круга, на трехъ проволочныхъ нитяхъ съ хрустальными пронизями, спускается „паликадило“, также хрустальное, въ шесть подвѣчниковъ, среди которыхъ помѣщается „яблоко“. Позади „круга“, съ четырехъ угловъ, идутъ наугольники прорѣзного желѣза со слюдой. Надъ полатою, въ шатрѣ, въ три ряда расположено 24 окна со слюдяными оконницами; кромѣ того, внизу еще 4 окна, также слюдяныя, съ желѣзными затворами. Надъ шатромъ, по желѣзной

рѣшеткѣ, покрыто листовою мѣдью. Въ убранствѣ „шатровой полаты“, какъ и нѣкоторыхъ другихъ комнатъ голицынскаго дома, видную роль играютъ портреты и картины. Въ „шатровой полатѣ“ описъ упоминаетъ о какихъ-то 11 „персонахъ нѣмецкихъ“ въ рамахъ, очевидно, висѣвшихъ на стѣнахъ.

Проходя далѣе черезъ сѣни, которыя служили складочнымъ мѣстомъ для запасныхъ принадлежностей снажья: подушекъ, постелей, наволокъ, ковровъ, а также кое-какой домашней утвари и разныхъ мелкихъ предметовъ ¹⁾ — мы пропикаемъ на половину князя Алексѣя Васильевича, которая начинается столовой полатой. Въ эту комнату ведутъ особая сѣни, гдѣ надъ дверьми виситъ образъ Спаса — „во облацѣ“. Самая столовая полата представляетъ большую комнату, въ 24 окна, отдѣланную съ большою для того времени роскошью. Потолокъ и стѣны, отдѣляющія ее отъ сѣней, обиты шпалерами; въ разныхъ мѣстахъ на стѣнахъ висятъ зеркала (ихъ 10), большею частью въ рѣзныхъ золоченыхъ рамахъ ²⁾, портреты и, наконецъ, картины. Меблировку полаты составляютъ 26 стульевъ, изъ которыхъ 8 обиты „косматымъ“ бархатомъ и 18 цвѣтнымъ трипомъ, кресла, обитыя темно-зеленымъ сукномъ, расшитымъ разноцвѣтными шелками, рѣзной орѣховый шкафъ, два стола: одинъ осмигранный, оклеенный орѣхомъ, и другой — круг-

¹⁾ Въ числѣ найденныхъ здѣсь оцѣнщиками вещей, находимъ, кромѣ различныхъ „бумажниковъ“ съ „зголовьями“, подушекъ, наволокъ атласныхъ и камчатыхъ, — двѣ клѣтки штичьихъ „въ станкахъ цѣнныхъ“, какой-то „зубъ рыбей“ — неизвестно, для какого употребленія, большую „свертную, окозрительную“ трубу, и проч.

²⁾ Одно въ черешковой рамѣ.